

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
“ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ”»

На правах рукописи

Холматов Темурмалик Комилджонович

**Интеллектуальная биография С.Б. Веселовского
(1876–1952)**

РЕЗЮМЕ ДИССЕРТАЦИИ

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук,
доцент
М.Ф. Румянцева

Москва 2023

Работа выполнена в Аспирантской школе по историческим наукам Школы исторических наук Факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Научный руководитель: Румянцева М.Ф., кандидат исторических наук, доцент.

Актуальность исследования

Изучение того, как формируются идеи историков прошлых лет, является одной из актуальных задач исследований по истории исторической науки. В данном контексте особенный интерес вызывают способы познания историка, эпистемологические установки, на которых выстраиваются его труды. Выбор конкретного способа изучения прошлой социальной реальности зависит от широкого спектра факторов, среди которых выделяются этические принципы ученого. Исследование связи этики и эпистемологии представляет особый интерес в кризисные эпохи, периоды стремительных социокультурных трансформаций. С этой точки зрения привлекает внимание изучение интеллектуальной биографии Степана Борисовича Веселовского (1876–1952), чье становление как историка приходилось на период кризиса классической модели исторической науки на рубеже XIX – XX вв.

Вместе с тем значительная часть научной деятельности Веселовского пришлась на советскую эпоху. В этой связи представляет интерес то, как этико-эпистемологические принципы ученого проявились после революции, как ученый адаптировался и выстраивал научную деятельность при новых социокультурных обстоятельствах.

Степень научной разработанности темы

Историография по теме диссертации условно поделена на две части. К первой отнесены работы о жизни и научной деятельности Веселовского. Вместе с тем для понимания того, как его научное творчество вписывалось в историческую культуру его времени, были также выделены труды, посвященные российской (дореволюционной) и советской исторической науке.

Научное творчество и личность С.Б. Веселовского

Проведенный историографический анализ трудов позволяет выделить два этапа изучения жизни и научного творчества Веселовского. Первые биографические работы, посвященные Веселовскому, стали появляться в конце 1970-х гг. Среди публикаций, направленных на характеристику основных этапов его исследовательского пути, научного почерка ученого, выделяется статья Л.В. Черепнина¹. Следует также отметить публикацию в 1989 г. биобиблиографического указателя Веселовского, подготовленного В.Б. Кобриным и К.А. Аверьяновым². В этой работе авторы в краткой форме изложили развитие научных взглядов и интересов Веселовского. Важнейшим вкладом этой работы в изучении жизни и творчества ученого является учет трудов, которые были опубликованы как при жизни, так и посмертно, вплоть до 1989 г.

Среди трудов советской эпохи следует также выделить две статьи, направленные на изучение отдельных сторон исследовательского пути Веселовского. Одна из них – обстоятельная статья М.Е. Бычковой³, в которой дана подробная характеристика методики работы Веселовского с источниками в историко-генеалогических исследованиях. В 1978 году была

¹ Черепнин Л.В. Степан Борисович Веселовский (Творческий путь) // История и генеалогия. С.Б. Веселовский и проблемы историко-генеалогических исследований. М., 1977. С. 9–41.

² Аверьянов К.А., Кобрин В.Б. С.Б. Веселовский: Жизнь. Деятельность. Личность. М., 1989.

³ Бычкова М.Е. Степан Борисович Веселовский – генеалог // История и генеалогия. С. 42–56.

опубликована статья В.Д. Назарова⁴, посвященная анализу проблем, с которыми Веселовский сталкивался при изучении феодального землевладения в России XIV–XVII вв.

Новый этап изучения жизни и научной деятельности Веселовского наблюдается с 2000-х гг., когда активно публиковались источники личного происхождения. С публикацией воспоминаний, дневников и переписки Веселовского стали все чаще выходить работы, в которых авторы стремились раскрыть личность ученого, условия его исследовательской работы, политические взгляды, взаимоотношения с другими историками, повседневную жизнь в годы революции и гражданской войны. Среди этой историографии выделяются статьи А.Л. Юрганова⁵, Д.Б. Спорова и С.Ю. Шокарева⁶, Т.А. Булыгиной⁷, Л.А. Сидоровой⁸. Продолжали также публиковаться труды, в которых рассматривались конкретные направления исследований в научном творчестве Веселовского (например, в контексте изучения интеллектуальной атмосферы, в которой работали историки в 1930–1950-е гг.⁹ или московской школы историков¹⁰), принципы и методика

⁴ Назаров В.Д. Проблемы феодального землевладения в трудах акад. С.Б. Веселовского // Советская историография аграрной истории СССР. Кишинев, 1978. С. 212–230.

⁵ Юрганов А.Л. «Все это ушло далеко в вечность»: дневник и жизнь С.Б. Веселовского // Интеллектуальный форум. 2001. № 7. С. 84–113.

⁶ Споров Д.Б., Шокарев С.Ю. Историк Московского государства в Сталинской России: к биографии С.Б. Веселовского (1876–1952) // Новое литературное обозрение. 2006. № 78. С. 125–146.

⁷ Булыгина Т.А. Гуманитарий в эпоху потрясений (по дневникам С.Б. Веселовского) // Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории. Вып. 10. Пятигорск, 2008. С. 177–185.

⁸ Сидорова Л.А. Общественные идеалы историка: академик С.Б. Веселовский // Историографические чтения памяти профессора Виктора Александровича Муравьева. Т. 2. М., 2013. С. 291–297; *Ее же*. Историк, художественная литература и революция 1917 года (По материалам дневников С.Б. Веселовского, Ю.В. Готье, М.В. Нечкиной) // Русская революция 1917 года в литературных источниках и документах. М., 2017. С. 276–285.

⁹ Дубровский А.М. Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930–1950-е гг.). Брянск, 2005. С. 554–568, 760–778.

¹⁰ Тихонов В.В. Московская историческая школа в первой половине XX века. Научное творчество Ю.В. Готье, С.Б. Веселовского, А.И. Яковлева и С.В. Бахрушина. М., 2012. С. 115–141, 245–251, 298–303.

работы с различными видами исторических источников¹¹. В историографии уделено внимание также изучению критики Веселовского и его трудов в контексте идеологических кампаний¹².

По тематике существенно выделяется на фоне всех вышеперечисленных работ статья И.А. Полякова¹³, так как в ней автор проанализировал не изыскания или обстоятельства научной деятельности Веселовского, а историческую память об историке и изменения, которым она подверглась как в научной, так и в более широкой общественной среде во второй половине XX – начале XXI в.

Тематика исследований во многом зависела от публикации интеллектуального наследия Веселовского. В советскую эпоху и вплоть до конца 1990-х гг. публиковались лишь исследования Веселовского, чем объясняется наличие работ преимущественно о его научном творчестве. Публикация же источников личного происхождения в конце 1990 – начале 2000-х гг. позволила исследователям уделить внимание также личности Веселовского, что, в свою очередь, дало возможность глубже понять его как ученого.

Замечу также, что концентрация исследовательской литературы преимущественно на крупных трудах Веселовского (до революции таковым

¹¹ *Кистерев С.Н.* Суждения С.Б. Веселовского о таможенных книгах как документе и историческом источнике [электронный ресурс] // Вестник «Альянс-Архео». Вып. 2. 2013. С. 10–16. URL: https://aarheo.ru/files/Vestnik_Alyans-Arkheo_Vyp_02.pdf (дата обращения: 20.05.2023); *Корзинин А.Л.* Материалы по истории феодального сословия России XIV–XVII вв. в архивных фондах С.Б. Веселовского // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 2: История. 2014. № 4. С. 133–142; *Шокарев С.Ю.* Синодики в научном творчестве С.Б. Веселовского // Документальный источник в историческом исследовании и в исследовании по истории науки: опыт использования, современные проблемы и задачи: к 100-летию со дня рождения А.А. Зимина. М., 2020. С. 187–195.

¹² *Тихонов В.В.* Борьба с «буржуазным объективизмом» в советской исторической науке: С.Б. Веселовский и его книга «Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 2. С. 104–113. Веселовский как одна из жертв идеологических кампаний рассматривался и в работе Л.А. Сидоровой: *Сидорова Л.А.* Советская историческая наука середины XX века: синтез трех поколений историков. М., 2008. С. 34–37.

¹³ *Поляков И.А.* С.Б. Веселовский и его наследие в историографии и памяти общества // Клио. 2013. № 12. С. 153–157.

opus magnum было двухтомное исследование «Сошное письмо...», в советскую эпоху – «Феодальное землевладение...») приводила к тому, что ряд трудов Веселовского остались на периферии рассмотрения. В трудах биографического характера общая логика исследования нередко выстраивается по принципу движения от одной крупной работы ученого к другой. Это позволяет понять наиболее весомый вклад в историографию, однако такой ракурс оставляет вне внимания сравнительно небольшие по объему работы (статьи, очерки и, особенно, рецензии), которые, во-первых, представляют собой самостоятельный научный интерес, во-вторых, позволяют более детально проследить направление мысли и профессиональных взглядов, выявить связь между наиболее крупными работами, показать эволюцию научных принципов. Ряд статей, рецензий, очерков и других трудов Веселовского были лишь отмечены в историографии, но почти не анализировались. Их изучение наряду с «крупными жанрами» позволит представить научное творчество ученого во всем многообразии, уточнить особенности практики выстраивания исследований, понять, как они вписывались в историческую культуру его времени¹⁴.

История российской и советской исторической науки

Как показывают исследования в области интеллектуальной истории, с конца 1980-х – начала 1990-х гг. наибольшую ценность для нее представляют те труды, которые погружены в социокультурный, интеллектуальный исторический контекст¹⁵. В этой связи важную роль в диссертации играет следующая группа историографии, в которую, прежде всего, включены работы по истории российской (дореволюционной) и советской исторической науки. Эта литература условно поделена на несколько частей.

¹⁴ О понятии «историческая культура»: *Репина Л.П.* Историческая культура как предмет исследования // *История и память: историческая культура в Европе до начала Нового времени.* М., 2006. С. 5–55.

¹⁵ Там же.

К первой отнесены труды, посвященные проблемам взаимодействия научной деятельности историка и социокультурной среды. Эти работы необходимы, прежде всего, для понимания того, каковы были тенденции в российской и советской исторической науке, как вписывалось научное творчество Веселовского в советскую эпоху, соотносилось с практикой историописания историков-современников, требованиями к научной работе в новых социокультурных обстоятельствах, а также как оценивалось его научное наследие в дальнейшем¹⁶. Для понимания того, каковы были обстоятельства научной деятельности и условия работы Веселовского, учтены исследования по истории учреждений (а также их подразделений), с которыми были связаны «труды и дни» историка¹⁷.

Неотъемлемой составляющей профессиональной деятельности историка (как и любого другого ученого) – коммуникация с другими исследователями. Изучение межличностных неформальных связей представляет интерес для более глубокого понимания способов вхождения ученого в научную корпорацию, ценностных ориентиров, профессиональных взглядов, научных интересов, а также конфликтов и соперничества в

¹⁶ Советская историография. М., 1996; *Сидорова Л.А.* Оттепель в исторической науке. Советская историография первого послесталинского десятилетия. М., 1997; *Ее же.* Советская историческая наука середины XX века: синтез трех поколений историков. М., 2008; *Ее же.* Советские историки. Духовный и научный облик. М., 2017; Очерки истории отечественной исторической науки XX века. Омск, 2005; *Дубровский А.М.* Историк и власть историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930–1950-е гг.). Брянск, 2005; *Тихонов В.В.* Идеологические кампании «позднего сталинизма» и советская историческая наука (середина 1940-х – 1953 г.). М., 2016; *Киселев М.А.* «Регулярное» государство Петра I в сталинской России: судьбы историков права в контексте научных и идеологических баталий советского времени. СПб., 2020.

¹⁷ *Простоволосова Л.Н., Станиславский А.Л.* История кафедры вспомогательных исторических дисциплин: учебное пособие. М., 1990; *Брачев В.С.* Петербургская археографическая комиссия (1834–1929 гг.). СПб., 1997; *Шохин Л.И.* Московский архив Министерства юстиции и русская историческая наука: архивисты и историки во второй половине XIX – начале XX века. М., 1999; *Груздинская В.С., Клюев А.И., Метель О.В.* Очерки истории институциональной структуры советской исторической науки 1920-х – 1930-х гг. Омск, 2018; *Хорхордина Т.И.* Историко-архивный институт в истории отечественной высшей школы: 1930–2020. М., 2020; Институт российской истории РАН 1936–2021 гг. Очерк истории. Биобиблиографический словарь. М., 2021. С. 9–78.

академической среде¹⁸. Чтобы глубже представить особенности взаимоотношений Веселовского с «коллегам по цеху», в работе были также изучены биографические исследования, посвященные жизни и творческой деятельности его современников, историков разных поколений: В.О. Ключевского¹⁹, В.Г. Дружинина²⁰, С.Ф. Платонова²¹, М.К. Любавского²², А.С. Лаппо-Данилевского²³, М.М. Богословского²⁴, А.Е. Преснякова²⁵,

¹⁸ Корзун В.П. Межличностные коммуникации историков как отражение интеллектуальной напряженности (к характеристике познавательной ситуации на рубеже XIX–XX вв.) // *Культура и интеллигенция России: интеллектуальное пространство (Провинция и Центр). XX век. Т. II: Мир ученого в XX веке: корпоративные ценности и интеллектуальная среда.* Омск, 2000. С. 12–17; *Репина Л.П., Мягков Г.П. Интеллектуальная культура и научные коммуникации // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология.* 2014. № 3. С. 137–142.

¹⁹ *Нечкина М.В.* Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества. М., 1974; *Ростовцев Е.А.* В.О. Ключевский и историки «петербургской школы» (С.Ф. Платонов, А.С. Лаппо-Данилевский, А.Е. Пресняков) // В.О. Ключевский и проблемы российской провинциальной культуры и историографии. Кн. I. М., 2005. С. 340–370.

²⁰ *Памяти Василия Григорьевича Дружинина (1869–1936).* СПб., 2010.

²¹ *Брачев В.С.* Русский ученый С.Ф. Платонов. Ученый. Педагог. Человек. СПб., 1997; *Мамонтова М.А.* С.Ф. Платонов: поиск модели исторического исследования: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2002.; *Митрофанов В.В.* Роль С.Ф. Платонова в развитии российской историографии в конце XIX – первой трети XX в.: связи с научно-историческими обществами центра и провинции. Челябинск, 2011; *Его же.* С.Ф. Платонов и научно-краеведческие общества, архивные комиссии России. Челябинск, 2011.

²² *Дегтярев А.Я., Иванов Ю.Ф., Карев Д.В.* Академик М.К. Любавский и его наследие // Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации. М., 1996. С. 8–72; *Фешкин В.Н.* Жизнь и научная деятельность М.К. Любавского в г. Уфе (1931–1936 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2009.

²³ *Медушевская О.М.* Феноменология культуры: концепция А.С. Лаппо-Данилевского в гуманитарном познании новейшего времени // *Исторические записки.* 1999. № 2(120). С. 100–136; *Румянцева М.Ф.* «Чужое Я» в историческом познании: И.И. Лапшин и А.С. Лаппо-Данилевский // *История и историки.* 2001. *Историографический вестник.* М., 2001. С. 161–175; *Ее же.* Феноменология vs неокантианство в концепции А.С. Лаппо-Данилевского // *Диалог со временем.* 2014. № 46. С. 7–16; *Ростовцев Е.А.* А.С. Лаппо-Данилевский и петербургская историческая школа. Рязань, 2004; *Корзун В.П.* Профессорская семья: отец и сын Лаппо-Данилевские. СПб., 2011; *Ее же.* А.С. Лаппо-Данилевский: к вопросу о генезисе интеллектуальной истории // *Мир историка: историографический сборник.* Вып. 9. Омск, 2014. С. 17–40; *Трапиц Н.А.* Теоретико-методологическая концепция А.С. Лаппо-Данилевского: опыт эволюционной реконструкции. Ростов-на-Дону, 2006; *Вальц М.П.* Рецепция идей немецких ученых в работе А.С. Лаппо-Данилевского «Методология истории»: дис. ... канд. ист. наук. М., 2015; *Академик А.С. Лаппо-Данилевский в памяти научного сообщества.* СПб., 2019.

²⁴ *Швейковская Е.Н.* М.М. Богословский – историк русского Севера // *Археографический ежегодник за 2004 год.* М., 2005. С. 180–191; *Пивоварова О.Г.* Русская история в трудах М.М. Богословского: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.

Ю.В. Готье²⁶, А.И. Яковлева²⁷, С.В. Бахрушина²⁸, Б.Д. Грекова²⁹,
М.Н. Тихомирова³⁰, Н.В. Устюгова³¹, Л.В. Черепнина³², А.А. Зими́на³³.

Становление Веселовского как историка приходилось на период активного развития научных школ в российской исторической науке. Для понимания теоретико-методологических установок, специфики взаимоотношений и научной преемственности историков разных поколений (особенно в период кризиса классической модели исторической науки) в диссертационном исследовании также учтена историография по схолярной проблематике, которая существенно дополняет литературу о жизни и научном творчестве историков³⁴.

²⁵ *Брачев В.С.* Русский историк А.Е.Пресняков (1870–1929). СПб., 2002; *Его же.* А.Е.Пресняков и Петербургская историческая школа. СПб., 2011.

²⁶ *Мандрик М.В.* Юрий Владимирович Готье, 1873–1943 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2000.

²⁷ *Тихонов В.В.* «В истории так мало незыблемых истин...» (к 130-летию со дня рождения Алексея Ивановича Яковлева) // *История и историки: Историографический вестник.* 2008. М., 2010. С. 289–317; *Гришина Н.В., Алеврас Н.Н.* Алексей Иванович Яковлев и его диссертационные диспуты // *Парадигмы российской истории сквозь призму биографистики (к 140-летию Алексея Ивановича Яковлева).* Чебоксары, 2019. С. 44–51.

²⁸ *Дубровский А.М.* С.В. Бахрушин и его время. М., 1992.

²⁹ *Горская Н.А.* Борис Дмитриевич Греков. М., 1999.

³⁰ *Шмидт С.О.* Московский историк Михаил Николаевич Тихомиров. Тихомировские традиции. М., 2012; *Ковеля В.В.* М.Н. Тихомиров и его научное наследие: развитие научных концепций и влияние политико-идеологического фактора: дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2016.

³¹ *Емельянов Е.П.* Творческий путь Н.В. Устюгова в контексте развития советской исторической науки: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2016.

³² *Назаров В.Д.* Лев Владимирович Черепнин: судьба и наука (1905–1977) // *Черепнин Л.В. Моя жизнь. Воспоминания. Комментарии. Приложения.* М., 2015. Т. 1. С. 357–384.

³³ *Базанов М.А.* Александр Александрович Зимин: биография историка в контексте развития отечественной науки: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2014.

³⁴ *Мягков Г.П.* Научное сообщество в исторической науке: опыт «русской исторической школы». Казань, 2000; *Корзун В.П.* Образы исторической науки; *Ростовцев Е.А.* А.С. Лаппо-Данилевский и петербургская историческая школа; *Алеврас Н.Н.* Проблема лидерства в научном сообществе историков XIX – начала XX века // *Историк в меняющемся пространстве российской культуры: сб. статей.* Челябинск, 2006. С. 117–126; *Гришина Н.В.* «Школа В.О. Ключевского» в исторической науке и российской культуре. Челябинск, 2010; *Тихонов В.В.* Московская историческая школа; *Свешников А.В.* Иван Михайлович Гревс и петербургская школа медиевистов начала XX в. Судьба научного сообщества. М., СПб., 2016; *Леонтьева О.Б.* Научная преемственность как историографическая проблема // *Профессиональная идентичность и самосознание историка.* М., 2022. С. 149–184.

В диссертации интеллектуальная биография ученого также рассматривается в контексте профессиональной и академической этики. В целом, вопросы этики в научном творчестве и коммуникации историков редко рассматриваются в российской историографии. Специальные исследования в большей степени сконцентрированы преимущественно на девиации, конфликтах, отклонениях от научных норм и ценностей³⁵. Не менее важным представляется изучение тех аспектов, которые организуют научную деятельность, способствуют ее поддержанию, тесно переплетаются с эпистемологией ученого.

В данной диссертации вопросы этического характера представляют особый интерес для понимания принципов, на которых основывалась практика презентации результатов исследований Веселовского. С этой точки зрения в российской историографии привлекают внимание труды челябинских историографов по диссертационной культуре историков³⁶. Одно из центральных мест в их исследованиях занимает диссертация как научное произведение особого жанра, которое воплощает научные нормы и ценностные ориентации историко-научного сообщества, представляет собой *«некий образец (эталон) научного исследования»*³⁷. Учет ритуалов и традиций, принятых в профессиональной среде и направленных на

³⁵ Свешников А.В. «Вот Вам история нашей истории». К проблеме типологии научных скандалов второй половины XIX – начала XX в. // Мир историка: историографический сборник. Вып. 1. Омск, 2005. С. 228–259; *Его же*. Как поссорился Лев Платонович с Иваном Михайловичем (история одного профессорского конфликта) // Новое литературное обозрение. 2009. № 2(96). С. 42–72; Гришина Н.В. «Слово “плагиат” было сказано...»: научная экспертиза, общественные оценки и дань традиции (на примере диспута Е.Д. Сташевского) // Мир историка: историографический сборник. Вып. 10. Омск, 2015. С. 455–458; Киселев М.А. Конфликты советских историков права из-за плагиата в середине 1930-х – начале 1940-х гг. // Уральский исторический вестник. 2020. № 3 (68). С. 124–133; Груздинская В.С., Ковалев М.В. «Издание книги на немецком языке могло бы нанести за границей серьезный ущерб доброму имени советской науки»: советские и чехословацкие антиковеды в споре о плагиате (1950-е гг.) // Россия XXI. 2021. № 2. С. 94–111; Холматов Т.К. Плагиат в советской исторической науке второй половины 1940 – 1950-х годов // Вестник Пермского университета. История. 2022. № 1(56). С. 134–143.

³⁶ Диссертационная культура российского историко-научного сообщества: опыт и практики подготовки и защит диссертаций (XIX – начало XX в.). М., СПб., 2022.

³⁷ Диссертационная культура российского историко-научного сообщества. С. 12.

получение диссертации как научного продукта, позволяет глубже понять нормативные основания исследовательской деятельности, ценностные векторы ученых. Эвристически продуктивным представляется анализ этических принципов не только через научные труды, но также их создателей – ученых. В данном контексте следует выделить исследования В.П. Корзун о классиках в исторической науке³⁸. В ее трудах акцент делался на тесной связи признания/закрепления/отторжения нормативных и ценностных векторов исследовательской деятельности с (де)классикализацией историков. Именно классики рассматривались как образцовые представители профессии, выступали как носители ценностных установок, добродетелей, которые были частью их исследовательской деятельности и способствовали дальнейшему плодотворному развитию научного знания.

Объект исследования – творческое наследие Веселовского, а **предмет исследования** – способы презентации и трансляции результатов его исследовательской деятельности.

Цель исследования – реконструкция интеллектуальной биографии С.Б. Веселовского. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

- 1) реконструировать социокультурный и интеллектуальный контексты становления и развития Веселовского как историка;
- 2) выявить развитие его исследовательских принципов, проанализировать теоретико-методологические построения в его научных трудах;
- 3) эксплицировать его этические принципы как ученого;

³⁸ Корзун В.П. Н.М. Карамзин в учебниках по историографии: о зигзагах формирования корпоративной памяти // Преподаватель XXI век. 2016. № 4–2. С. 459–470; *Ее же*. Пантеон классиков в советской историографии: меняющийся этос науки (1920-е – начало 1930-х гг.) // Этос социальных групп, локальных и профессионально-педагогических сообществ в социокультурном пространстве России XVIII – начала XXI вв. Омск, 2020. С. 55–78; *Ее же*. Назначение в кумиры: практики классикализации в научном сообществе историков (1920 – середина 1930-х годов) // Историки об историках. К юбилею профессора Г.П. Мягкова. М., 2022. С. 337–364.

- 4) изучить публикацию научного наследия Веселовского, проанализировать восприятие научным сообществом его личности и научного творчества.

Новизна исследования

Новизна данной работы определяется, во-первых, привлечением *источниковедения историографии как метода реконструкции интеллектуальной биографии ученого*, что дает возможность сконцентрироваться на различных формах интеллектуальной деятельности, понять, как она реализовывались (и в каком виде), а также как соотносилась с исторической культурой.

Во-вторых, в диссертации отдельное внимание уделяется изучению посмертной публикации и восприятия научного наследия Веселовского как части его интеллектуальной биографии. Источниковедение историографии позволяет проследить два ключевых вопроса относительно историографического источника: *что* и *как* создано. С точки зрения современных исследований интеллектуальной истории, наряду с созданием идей, не меньший интерес вызывает также их распространение³⁹. Учет иных обстоятельств, связанных с *восприятием трудов* ученых в научной сфере (и, в целом, в общественной), открывает возможность понять механизмы функционирования историографического источника в исторической культуре, в случае ряда работ Веселовского при новых социокультурных обстоятельствах.

Таким образом, данная диссертация привносит новое понимание интеллектуальной биографии, расширяя устоявшиеся представления о способах изучения не только «трудов и дней» ученых, но также их научного наследия.

³⁹ Ретина Л.П. Контексты интеллектуальной истории // Диалог со временем. 2008. № 25–1. С. 10.

Теоретико-методологические принципы исследования

С учетом привлечения метода источниковедения для анализа историографических источников как результатов творческой деятельности личности в настоящем исследовании сформулировано следующее определение интеллектуальной биографии: *экспликация в динамике форм интеллектуальной деятельности личности, рассматриваемых в контексте интеллектуальной культуры.*

При вышеприведенном определении интеллектуальной биографии встает методологическая проблема: *как эксплицировать формы интеллектуальной деятельности личности?* Решение данной проблемы предпринято через *источниковедение историографии*. Источниковедческий подход позволяет сконцентрироваться на целеполагании труда, понять, что побуждает автора ставить и решать конкретные проблемы исследования, какие источники/исследования он привлекает, как выстраивает нарратив, какие формирует объяснительные модели, и как конструирует теоретико-методологическую базу, что в совокупности дает возможность глубже понять способ(ы) презентации результатов научного творчества, взаимосвязь между отдельными трудами ученого.

Одно из ключевых мест в диссертационном исследовании также занимает понятие *историческая культура*, существенно дополняющее инструментарий источниковедения историографии. Обращение к нему связано с тем, что труды историка как результат его интеллектуальной деятельности представляли собой осознанное обращение к изучению прошлого. По этой причине следует понимать, что способствует этому обращению и, особенно важно, как избранный способ исследования соотносился с другими, которые существовали в годы творческой деятельности историка.

Концепт исторической культуры привлечен для изучения способов презентации результатов исследований профессионального историка, чье научное творчество приходится на первую половину XX в. С учетом того,

что основной результат творческой деятельности историка выражался в конкретных работах, особый акцент сделан на анализе их видовой природы. Поэтому с точки зрения источниковедения историографии историческая культура рассматривается как система производства и представления исторического знания, транслируемая через систему видов историографических источников. Такое понимание исторической культуры предполагает тесную связь эпистемологических установок ученого с этическими. В случае анализа интеллектуальной деятельности Веселовского необходимо также учитывать, что значительная часть его научного наследия была опубликована посмертно. По этой причине следует проанализировать особенности трансляции научного наследия ученого при новых социокультурных обстоятельствах.

Источниковая база исследования

Основной корпус привлеченных источников – *историографические источники*. Сюда отнесены научные исследования Веселовского, монографии, доклады, статьи, рецензии, отзывы, очерки, публикации исторических источников, исторические карты и т.д. В совокупности эти труды позволяют проследить эволюцию не только научных взглядов и интересов историка, но также исследовательских принципов, эпистемологических установок, особенно в трудах «крупных жанров», в вводной части которых, как правило, содержится авторская рефлексия о полученном результате научной деятельности.

Корпус источников также представлен черновиками, набросками, рабочими заметками, выписками из источников, которые хранятся в личных фондах Веселовского в Архиве Российской академии наук⁴⁰ (РАН) и Научно-историческом архиве Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук⁴¹ (НИА СПб ИИ РАН). Эти материалы позволяют

⁴⁰ РАН. Ф. 620. Оп. 1.

⁴¹ НИА СПб ИИ РАН. Ф. 29. Оп. 1.

проследить научные планы, ход работы, эволюцию взглядов ученого и его научные принципы, а также трудности, которые он испытывал в процессе исследовательской деятельности.

Рассмотрение трудов Веселовского в контексте исторической культуры его времени предполагает включение в источниковую базу историографических источников других историков. Кроме того, работы других исследователей также привлечены для анализа одного из уровней историографической деконструкции, а именно для понимания того, на какие работы Веселовский ориентировался в своей научной деятельности. Исходя из этих соображений в диссертации также привлечены работы В.И. Сергеевича, В.О. Ключевского, С.Ф. Платонова, Н.П. Лихачева, М.М. Богословского, Ю.В. Готье и др. С учетом отдельного внимания к научному наследию Веселовского в эту группу также включены работы историков, чье научное творчество развивалось в том числе под влиянием трудов старшего коллеги: Л.В. Черепнина, А.И. Копанева, А.А. Зимина, Ю.Г. Алексева, Л.В. Милова, В.Б. Кобрина, Р.Г. Скрынникова, М.Е. Бычковой и др.

Источниковая база также представлена *источниками личного происхождения*. В повседневной жизни, точно так же, как и в профессиональной деятельности, личность делает выбор в спектре решений. Как подчеркнул Ж. Ревель, «спектр этих возможных решений не является произвольным; он социально детерминирован, т.е. зависит от представлений о социальном пространстве, <...> и, с одной стороны, доставляет средства достижения цели, а с другой – порождает несвободу, принуждение, которые, в свою очередь, субъективно преломляются в сознании индивидов и групп»⁴². В стремлении репрезентировать этот выбор исследователю помогают источники личного происхождения, прежде всего, биографируемой личности. Необходимо также учитывать творческую специфику профессии историка, зависящую не только от научных взглядов и

⁴² Ревель Ж. Биография как историографическая проблема. М., 2002. С. 22.

компетентности, но и от ценностных установок. Для того чтобы глубже понять лабораторию историка, его творческий процесс, повседневный научный труд, исследовательские поиски, следует также сконцентрироваться на его жизненном пути, целях, мотивах, переживаниях, идеалах, а также других составляющих внутреннего мира. Изучение всех этих вопросов трудно представить без источников личного происхождения: дневников⁴³, переписки⁴⁴ и воспоминаний⁴⁵.

Дневники и воспоминания других исследователей стали подспорьем для изучения восприятия личности и трудов Веселовского в научной среде, его взаимоотношений с другими исследователями, а также для анализа интеллектуальной атмосферы в период его исследовательской деятельности и публикации научного наследия. В частности, были изучены дневники М.М. Богословского⁴⁶, Ю.В. Готье⁴⁷, А.Н. Савина⁴⁸, М.Н. Тихомирова⁴⁹; воспоминания П.Н. Милюкова⁵⁰, Л.В. Черепнина⁵¹, Е.В. Гутновой⁵², Н.И. Павленко⁵³, А.А. Зимина⁵⁴, А.Я. Гуревича⁵⁵; книга В.Б. Кобрин с элементами мемуарных записей⁵⁶. Для реконструкции повседневной научной

⁴³ *Веселовский С.Б.* Дневники. 2000. № 2. С. 89–117; № 3. С. 84–110; № 6. С. 93–111; № 8. С. 86–109; № 9. С. 114–133; № 10. С. 113–140. 2001. № 2. С. 69–83; С.Б. Веселовский в письмах, мемуарах, дневниках // Отечественная культура и историческая мысль XVIII–XX вв.: сб. статей и материалов. Вып. 3. Брянск, 2004. С. 221–223, 225–228, 230–232, 235–236.

⁴⁴ Переписка С.Б. Веселовского с отечественными историками. М., 2001; Переписка С.Б. Веселовского и Б.Д. Грекова (май 1929 – декабрь 1930 г.) // Археографический ежегодник за 2001 год. М., 2002. С. 420–444; АРАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 118; РГАЛИ. Ф. 167. Оп. 1. Д. 133; НИА СПб ИИ РАН. Ф. 29. Оп. 1. Д. 1.

⁴⁵ *Веселовский С.Б.* Первые воспоминания детства // Московский журнал. 1997. № 3. С. 48–53; № 4. С. 49–52; № 5. С. 54–58; АРАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 85а.

⁴⁶ *Богословский М.М.* Дневники (1913–1919): из собрания Государственного Исторического музея. М., 2011.

⁴⁷ *Готье Ю.В.* Мои заметки. М., 1997.

⁴⁸ *Савин А.Н.* Университетские дела. Дневник 1908–1917. М., СПб., 2015.

⁴⁹ Академик М.Н. Тихомиров: Воспоминания. Дневники. Переписка с учениками. М., СПб., 2022.

⁵⁰ *Милюков П.Н.* Воспоминания. М., 1991.

⁵¹ *Черепнин Л.В.* Моя жизнь. Воспоминания.

⁵² *Гутнова Е.В.* Пережитое. М., 2001.

⁵³ *Павленко Н.И.* Воспоминания историка. М., 2016.

⁵⁴ *Зимин А.А.* Храм науки. С. 35–384.

⁵⁵ *Гуревич А.Я.* История историка. М., СПб., 2012.

⁵⁶ *Кобрин В.Б.* Кому ты опасен, историк? М., 1992.

деятельности Веселовского и изучения судьбы его научного наследия привлечены также источники личного происхождения семьи ученого⁵⁷.

Для достижения поставленной цели и задач значительную роль также сыграли *делопроизводственные материалы*. Этот вид источников привлечен, прежде всего, для реконструкции контекста и изучения обстоятельств научной деятельности Веселовского. В отличие от других ранее выделенных видов исторических источников, эти материалы в основном не были опубликованы и хранятся в различных архивах: АРАН, Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Научном архиве Института российской истории Российской академии наук (НА ИРИ РАН), Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), Центральном государственном архиве г. Москвы (ЦГАМ). Сюда отнесены различные справки, выдававшиеся Веселовскому научно-образовательными институтами, в которых он работал⁵⁸, отчеты по научной работе⁵⁹, автобиографии⁶⁰, личные дела⁶¹, отзывы о научной деятельности и характеристики⁶², письма от различных учреждений и издательств⁶³, планы научных трудов⁶⁴ и т.д. Для понимания того, как складывались обстоятельства научной деятельности Веселовского, были привлечены стенографические отчеты, протоколы заседаний и постановления учреждений, к работе которых он был причастен. Так, в диссертационном исследовании были проанализированы протоколы заседаний Археографической комиссии, стенографические отчеты и протоколы

⁵⁷ С.Б. Веселовский в письмах, мемуарах, дневниках. С. 215–241; *Веселовский В.С.* Проблемы нашей жизни. Воспоминания: в 2-х т. М., 2018–2019.

⁵⁸ АРАН. Ф. 677. Оп. 2. Д. 28.

⁵⁹ АРАН. Ф. 457. Оп. 1а (1944). Д. 19а; Ф. 620. Оп. 1. Д. 340–341; ГАРФ. Ф. А4655. Оп. 2. Д. 230.

⁶⁰ АРАН. Ф. 636. Оп. 5. Д. 1; ГАРФ. Ф. Р4737. Оп. 2. Д. 875. Л. 1–5об.

⁶¹ ГАРФ. Ф. Р5325. Оп. 16. Д. 12.

⁶² АРАН. Ф. 636. Оп. 3. Д. 9; РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 12. Д. 809.

⁶³ АРАН. Ф. 620. Оп. 2. Д. 133, 137, 138, 141, 193.

⁶⁴ АРАН. Ф. 1577. Оп. 5. Д. 191, 220.

Института истории АН СССР, преимущественно связанные с обсуждением планов коллективных проектов конца 1930-х – начала 1940х гг., а также идеологическими кампаниями в послевоенные годы.

Отдельное внимание уделено изучению публикации научного наследия Веселовского. По этой причине к работе привлекались материалы Комиссии по изданию трудов Веселовского и связанная с ней документация. Например, постановление Президиума АН СССР о рассмотрении вопроса об издании трудов Веселовского и организации комиссии, выписки из протоколов заседаний Бюро Отделения исторических наук, планы комиссии и т.д.⁶⁵

Основные положения, выносимые на защиту

1. Ввиду того, что значительная часть дореволюционного творчества Веселовского приходилась на период кризиса исторической науки, краеугольным камнем в формировании и развитии его теоретико-методологических принципов были элементы как классической модели исторической науки, так и неклассической. Элементы классической модели выражались в тяготении к позитивистским принципам работы. Тяготение к неклассической модели проявилось в подготовке исследований, в которых прослеживались стремления поставить новые вопросы, показать эвристический потенциал исторических источников в их решении, наметить перспективы развития темы. На стыке двух моделей исторической науки находились археографические труды Веселовского.

2. В советский период научного творчества Веселовского сохранилось сочетание элементов как классической, так и неклассической моделей исторической науки. Принципы классической науки проявились не только в тяготении к позитивизму, но и в разработке вспомогательных исторических дисциплин, источниковедческих сюжетов, а неклассической,

⁶⁵ АРАН. Ф. 693. Оп. 3. Д. 156; Там же. Ф. 7. Оп. 1 (1936–1963). Д. 266; Там же. Ф. 457. Оп. 1 (1953–1959). Д. 24; Там же. Ф. 457. Оп. 1 (1953–2002). Д. 418.

так же как и в дореволюционный период, – преимущественно в способе презентации результатов исследовательской деятельности.

3. Значительное место в исследовательской практике Веселовского занимали вспомогательные исторические дисциплины: археография, генеалогия, историческая география, ономастика. Эти дисциплины были тесно переплетены между собой в научном творчестве Веселовского, имели методологическое единство в том смысле, что методы одной из них могли плавно перетекать в другие и дополнять их. Расширение методологического потенциала этих дисциплин обеспечивалось, как видно из его трудов, через их взаимопроникновение и взаимодополнение.

4. Нахождение Веселовского во внутренней эмиграции в советскую эпоху во многом базировалось на его этических принципах как ученого. Научная деятельность рассматривалась им как пространство, способствующее поддержанию ощущения внутренней свободы. Избранный Веселовским способ выстраивания исследовательской работы был одним из факторов, позволивших ему реализовать себя в качестве внутреннего эмигранта. Он, стремясь остаться внутренне свободным от идеологии, смог не просто существовать в реалиях сталинской эпохи, но также успешно реализовать дозволенную практику выстраивания исследования, по меньшей мере до идеологических кампаний позднего сталинизма.

5. Публикация значительной части научного наследия Веселовского сыграла ключевую роль в утверждении ученого как классика. Неотъемлемой частью классикализации стало активное вовлечение трудов Веселовского (несмотря на давность их создания) в историографию того времени, а также в образовательную сферу. Не менее важную роль в этом процессе сыграла не только востребованность конкретных научных идей и разработок Веселовского, но и близость норм и ценностей Веселовского этическим принципам ряда позднесоветских исследователей.

6. Классическим научное наследие Веселовского стало в конце 1970-х – первой половине 1980-х гг., когда прослеживается проявление

ключевых критериев научной классики. К этому времени была опубликована значительная часть наследия ученого, которая была вовлечена не только в научную сферу, но также образовательную. К этому времени труды Веселовского соответствовали и номинальному критерию научной классики.

Структура и краткое содержание диссертации

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка источников и литературы, а также приложений.

В первой главе «С.Б. Веселовский в период теоретико-методологических исканий в российской исторической науке» изучены исследовательские практики Веселовского и формирование его научных принципов.

В первом параграфе «Юность, студенческие годы и первые публикации» рассмотрены сведения о юношеских увлечениях Веселовского, полученном образовании, его первых публикациях, большинство которых хотя и тематически не были связаны с последующими трудами, но все же позволяли наметить особенности формирования исследовательского стиля молодого ученого.

Второй параграф «От истории косвенных налогов к истории прямых: государственное хозяйство России XVI–XVII вв.» посвящен анализу одного из основных направлений исследований ученого в дореволюционные годы. Уже в первой крупной работе по данной теме («Семь сборов...»⁶⁶) прослеживаются признаки как классической, так и неклассической модели исторической науки. Несмотря на отсутствие репрезентативного корпуса источников, Веселовский тем не менее стремился поделиться полученными результатами, поставить ряд вопросов, которые следует разработать в дальнейшем. Нахождение между двумя моделями исторической науки проявилось и на теоретико-методологическом уровне. Для Веселовского

⁶⁶ *Веселовский С.Б.* Семь сборов запросных и пятинных денег в первые годы царствования Михаила Федоровича. М., 1908.

было важно установить исторические факты, однако недостаток полученных сведений не позволял ученому сделать широкие выводы, что было отмечено в заключительной части исследования. Понимание роли историка в познании прошлого проявилось и в археографических принципах, обозначенных уже в «Семи сборах...»: значительная часть привлеченных источников опубликована в качестве приложения. Во многом те же принципы реализованы и в *opus magnum* Веселовского – «Сошном письме...»⁶⁷. Этот двухтомник трудно всецело отнести как к *монографиям*, так и к *научным исследованиям немонографического характера*. Выделение лишь общего ракурса работы (а не четкой цели исследования) не позволяет определить степень репрезентативности источниковой базы.

Третий параграф «Историко-юридические исследования» посвящен анализу работ Веселовского по историко-правовой проблематике. В этих работах прослеживается тяготение к источниковедческому анализу законодательных источников, в целом присущее историкам права в конце XIX – начале XX в. Обращение же Веселовского к анализу источников, легших в основу глав Соборного уложения (прежде всего, XVIII-й и XXV-й), рассматривается как стремление углубить представление о практическом применении закона, в данном случае преимущественно в налоговой сфере.

В *четвертом параграфе* «Археография» проанализированы археографические исследования Веселовского в дореволюционные годы. Эти исследования логично связаны со взглядами Веселовского на условия формирования и развития знания о прошлом. Тяготение к неклассической модели исторической науки вынуждало Веселовского искать прочные пути для познания прошлой социальной реальности. Археография рассматривалась им как надежный способ накопления научного знания, т.к. обеспечивала прозрачность труда историка, могла быть интересна для исследователей разных специальностей и, в отличие от исторического

⁶⁷ *Веселовский С.Б. Сошное письмо: исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства. В 2-х т. М., 1915–1916.*

исследования, больше претендовала на то, чтобы стать «приобретением навеки». По этим причинам уделялось много внимания тщательной подготовке источников к публикации, их источниковедческому, палеографическому и текстологическому анализу.

Вторая глава «Историк во внутренней эмиграции: С.Б. Веселовский в советскую эпоху» посвящена изучению советского этапа научного творчества Веселовского.

На основе источников личного происхождения *в первом параграфе* «Этические принципы С.Б. Веселовского во внутренней эмиграции» проанализированы вопросы профессиональной этики Веселовского как ученого в 1920-х – начале 1950-х гг. Проведенный анализ позволил сделать вывод, что исследовательская деятельность поддерживала ощущение внутренней свободы ученого и была одним из ключевых условий его нахождения во внутренней эмиграции.

Для анализа внутренней эмиграции представляют интерес не только источники личного происхождения, но также труды Веселовского, что позволяет понять не только мироощущение историка, но также практику исследовательской деятельности, эпистемологический режим, который выстраивался в условиях непринятия социокультурных и политических трансформаций с 1917 г.

Во *втором параграфе* «История землевладения в России XIV–XVI вв.» проанализировано одно из основных направлений исследовательской работы Веселовского в советскую эпоху. Показано, что в рамках изучения истории землевладения основная форма презентации исследований Веселовского выражалась в *научном исследовании немнонографического характера*, свойственном неклассической модели исторической науки.

В научной и педагогической деятельности Веселовского проявлялись также элементы классической модели исторической науки. В *третьем параграфе* «Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение как проявление позитивистского регламента ученого»

изучена роль, которую Веселовский отводил в своей научно-педагогической практике источниковедению, а также археографии, генеалогии, ономастике, исторической географии и исторической картографии. Обращение к ним было преимущественно вызвано позитивистскими установками ученого. Они выражались в поиске наиболее эффективного способа накопления фактов, что, по мысли ученого, в дальнейшем позволило бы перейти к обобщению. Избранный способ изучения прошлой социальной реальности вместе с тем позволял Веселовскому соблюдать научный этос в условиях внутренней эмиграции – делать то, что приносит пользу науке.

В *четвертом параграфе* «Историография» отдельное внимание уделено рассмотрению небольшого историографического сюжета в «Исследованиях по истории опричнины» (1963). Рассмотрение данного текста в отрыве от основной части книги вызвано спецификой издания (как сборника работ по теме опричнины), в котором текст с историографическим анализом лишь формально помещен как вводный.

Последний *пятый параграф* «Политическая история России XVI в.» сконцентрирован на анализе трудов Веселовского по истории эпохи Ивана Грозного, которые были во многом направлены на обобщение ранее собранных сведений из источниковедческих работ.

В **третьей главе** «Классикализация научного наследия С.Б. Веселовского» изучена посмертная публикация трудов, а также их восприятие в научной и образовательной сферах. С учетом значительного влияния трудов историка на последующую историографию и образовательную сферу эта проблема рассматривается как классикализация его научного наследия. Изучение классикализации научного наследия ученого предпринято с опорой на три критерия научной классики, предложенные И.М. Савельевой и А.В. Полетаевым⁶⁸.

Первый параграф «Комиссия по изданию трудов С.Б. Веселовского в 1950–1960-е годы: причины создания, планы и их реализация» был

⁶⁸ Классика и классики в социальном и гуманитарном знании. М., 2009. С. 6.

необходим для понимания обстоятельств публикации научного наследия Веселовского, роль в этом процессе специальной Комиссии, созданной в 1957 г. Несмотря на нереализованность планов Комиссии в 1960-е гг., издание научного наследия Веселовского продолжилось в последующие десятилетия, что свидетельствует об интересе к работам историка. Анализ более глубокого интереса к его трудам посвящены последующие параграфы.

Во *втором параграфе* «Рецензии как механизм классикализации» проанализированы рецензии на посмертно изданные труды Веселовского. В целом, авторы рецензий и обзоров стремились не только отдать дань памяти ученому, но и отметить научное значение трудов Веселовского для советской исторической науки. Они подчеркивали фундаментальный характер трудов Веселовского и отмечали информационный потенциал введенных в научный оборот источников, дальнейшие перспективы исследований, что только усилило процесс накопления посмертного научного капитала Веселовского.

Пониманию того, какие разработки Веселовского получили наибольший отклик в последующей историографии, посвящен *третий параграф* «Влияние научного наследия С.Б. Веселовского на советскую историографию». Сделан вывод, что в советской историографии были востребованы не отдельные разработки Веселовского, а львиная доля корпуса трудов (исследования по вспомогательным историческим дисциплинам, истории землевладения, эпохе Ивана Грозного), в результате чего сохранялся постоянный интерес к научному наследию ученого.

Формирование научной классики зависит не только от научных тенденций, востребованности конкретных идей, но также от ценностных установок исследователей. По этой причине следует обратить внимание не только на восприятие научного наследия ученого, но также его личности. Этому вопросу посвящен *четвертый параграф* – «Память историков о личности и научном наследии С.Б. Веселовского». Изучение памяти историков (преимущественно через их мемуары) о личности Веселовского позволило сделать вывод о соответствии номинальному критерию научной

классики («считаются/называются классическими в научном сообществе»⁶⁹), показана близость его этических принципов как ученого историкам более поздних поколений.

Неотъемлемый критерий классических исследований – вовлеченность в образовательную сферу. Анализ степени соответствия трудов Веселовского функциональному критерию научной классики («изучаются в процессе обучения, т.е. в классах») посвящен *пятый параграф* – «Научное наследие С.Б. Веселовского в образовательной сфере». Анализ учебников/учебных пособий по историографии показал, что в период посмертной публикации научного наследия Веселовского интерес был проявлен преимущественно к дореволюционным разработкам ученого. Это объясняется, прежде всего, хронологическими рамками учебных текстов, которые часто ограничивались началом XX в. Кроме того, в понимании причин обращения к дореволюционному опыту ученого необходимо учитывать целеполагание учебных текстов, которые направлены, прежде всего, на аккумуляцию уже закрепленного в научной сфере знания. Следовательно, для осмысления научного наследия ученого (значительная часть которого только вводилась в научный оборот) требовалась временная дистанция.

Заключительный *шестой параграф* «Восприятие научного наследия С.Б. Веселовского в конце XX – первые десятилетия XXI в.» посвящен анализу востребованности трудов Веселовского в научно-образовательной сфере в постсоветскую эпоху. Данный параграф был направлен на поиск ответа на следующий вопрос: имеются ли основания для рассмотрения научного наследия ученого как классического (а их создателя как классика) при новых социокультурных обстоятельствах? В параграфе показано, что изыскания Веселовского, во-первых, высоко оценивались исследователями, порой именовались классическими; во-вторых, вовлекались в учебную литературу и программы учебных курсов/аттестаций ведущих российских университетов и научно-исследовательских центров, в-третьих, продолжали,

⁶⁹ Там же.

в целом, привлекаться в историографии 1990-х – 2010-х гг. Таким образом, в данный период труды Веселовского продолжали соответствовать всем трем критериям научной классики.

В Заключении сформулированы основные выводы диссертации.

С самого начала формирования Веселовского как историка в период теоретико-методологического кризиса рубежа XIX–XX вв. в его трудах прослеживались признаки как классической модели исторической науки, так и неклассической. В дореволюционные годы в исследованиях Веселовского наблюдается, с одной стороны, стремление к прочным основам в формировании научного исторического знания, постепенному накоплению фактов, развитию приемов работы с историческими источниками. В то же время формировались новые способы презентации исторического знания, которые отразились и в научной практике Веселовского. Так, «Семь сборов...» по видовым характеристикам соответствует *научному исследованию немонографического характера*, которое как вид историографических источников складывалось в условиях неклассической модели как попытка поставить новые вопросы, поделиться полученными результатами работы, несмотря на невозможность обеспечить репрезентативность источниковой базы. Обращает на себя внимание также рефлексия Веселовского над «Сошным письмом...»: полученные результаты рассматривались как образ понимания историком прошлой действительности, а не сама действительность. Таким образом, в дореволюционной исследовательской практике Веселовского наблюдалось не отторжение одной из двух моделей исторической науки, а их сочетание.

Сформированные в дореволюционные годы исследовательские принципы Веселовского проявились и в советскую эпоху, когда он находился во внутренней эмиграции. Именно в этот период особенно отчетливо проявилась связь этических и эпистемологических установок ученого. С учетом того, что исследовательская работа была для него пространством, которое обеспечивало ощущение внутренней свободы, требовалось

выработать способы познания прошлой социальной реальности, которые, с одной стороны, были бы дозволены в рамках советской исторической науки, а с другой – не противоречили этическим принципам Веселовского как ученого-историка. Ключевая роль среди таких способов отводилась позитивизму, который особенно четко проявился в разработке исследований, связанных с источниковедением и вспомогательными историческими дисциплинами. Критика источников, раскрытие эвристического потенциала различных вспомогательных исторических дисциплин способствовали постепенному накоплению фактов, которые, по мысли Веселовского, в совокупности позволили бы перейти к обобщению. Вместе с тем, в советскую эпоху сохранились также способы презентации научного знания, которые свойственны неклассической модели исторической науки. Такие труды как «К вопросу о происхождении вотчинного режима»⁷⁰, «Село и деревня...»⁷¹ и «Феодальное землевладение...»⁷² были направлены на постановку новых вопросов в историографии, на то, чтобы поделиться своими наблюдениями (на основе широкого круга источников). Это, разумеется, не говорит о том, что Веселовский не стремился решить поставленные вопросы, однако он делал это в той степени, в которой позволяла имевшаяся в его распоряжении источниковая база.

После смерти Веселовского была начата активная публикация его научного наследия. Этот процесс пришелся на период ощутимого роста интереса в советской историографии к проблемам, которые разрабатывал Веселовский в дореволюционный и особенно советский периоды научной деятельности: вспомогательные исторические дисциплины, источниковедение, эпоха Ивана Грозного. Вместе с тем, как и в предыдущие советские десятилетия, сохранялся существенный интерес к истории землевладения. Большой корпус трудов Веселовского, введенный в научный

⁷⁰ *Веселовский С.Б.* К вопросу о происхождении вотчинного режима. М., 1926.

⁷¹ *Веселовский С.Б.* Село и деревня в северо-восточной Руси XIV–XVI вв. М.; Л., 1936.

⁷² *Веселовский С.Б.* Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. М., 1947.

оборот посмертно, способствовал развитию научных дискуссий по ряду проблем допетровской истории России. Постепенно внедрялось научное наследие Веселовского в образовательную сферу, высоко оценивалось значение его трудов в рецензиях и источниках личного происхождения историков, формировался образ выдающегося ученого. В совокупности эти процессы способствовали классикализации научного наследия Веселовского, его восприятию как классика в рамках советской исторической науки.

В тексте диссертационного исследования также содержатся два **приложения**.

Приложение 1. Число ссылок (по годам) на «Исследования по истории опричнины» по данным Google Scholar (1963–2021).

Приложение 2. Число ссылок (по годам) на «Исследования по истории класса служилых землевладельцев» по данным Google Scholar (1969–2021).

Теоретическая и практическая ценность работы

Теоретическая ценность диссертационного исследования заключается в разработке нового подхода в изучении интеллектуальной биографии ученого, в основе которого лежит экспликация видов интеллектуальной деятельности на основе определения видовой природы его трудов. Такой подход позволяет доказательно изучить динамику научных взглядов/интересов ученого, понять, как его труды вписывались в историческую культуру, проанализировать научные принципы, на которых были основаны исследования. Источниковедение историографии позволяет эффективно привлекать другие подходы и методы исследования, что позволяет повысить его эвристический потенциал в последующих трудах, открыть новые перспективы изучения не только «трудов и дней» ученых, но также их научного наследия.

Полученные результаты могут быть использованы в качестве теоретико-методологического ядра изучения интеллектуальной биографии, а

также в образовательных целях, например, для разработки лекционных курсов или учебных пособий.

Степень достоверности и апробация результатов

Степень достоверности определяется привлечением репрезентативного корпуса исторических источников и корректных методов/подходов для достижения поставленной цели исследования. Основные положения работы были представлены в докладах на десяти научных конференциях, в том числе семи международных, одной всероссийской и двух межвузовских:

1. Международная научно-практическая конференция «X Сытинские чтения. Проблемы отечественной и региональной истории в контексте музейных и образовательных практик XIX – XXI веков» (Музей «Симбирская классическая гимназия», г. Ульяновск, 27–28 сентября 2018 г.). Доклад: «Теоретико-методологические аспекты в генеалогических исследованиях С.Б. Веселовского»;

2. Всероссийская научная конференция «Лаборатория историка: Деловой документ» (28–29 ноября 2018 г., Институт всеобщей истории Сибирское отделение РАН, г. Москва). Доклад: «Актовые источники в генеалогических исследованиях С.Б. Веселовского»;

3. Международная молодежная научная школа-конференция «Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных» (Сибирское отделение РАН, г. Новосибирск, 12–14 октября 2020 г.). Доклад: «Эвристические возможности источниковедения историографии в реконструкции интеллектуальной биографии С.Б. Веселовского (1876–1952)»;

4. Международная научно-образовательная конференция «Николай Иванович Кареев: жизненный путь и научное наследие в трансдисциплинарном контексте современного историознания» (КФУ, г. Казань, 19–21 ноября 2020 г.) Доклад: «Этические нормы и ценности

ученого во внутренней эмиграции: научное творчество С.Б. Веселовского в 1920–1950-е гг.»;

5. II-я межвузовская школа молодых ученых «Один день из жизни ученого: повседневность, коммуникации, смыслы» (РГГУ, г. Москва, 3 апреля 2021 г.). Доклад: «Повседневность через этику: кейс С.Б. Веселовского»;

6. Международная научная конференция молодых исследователей «Neo Classical Scholar» (ЧелГУ, г. Челябинск, 28 апреля 2021 г.). Доклад: «“Рождение классика”: публикация научного наследия С.Б. Веселовского в позднесоветскую эпоху»;

7. Международная научная конференция «Шестьдесят лет шестидесятым: ценности, практики, акторы» (ТюмГУ, г. Тюмень, 24–26 сентября 2021 г.) Доклад: «Коммеморация научного наследия С.Б. Веселовского в 1960-е годы»;

8. III-я межвузовская школа молодых ученых «Один день из жизни ученого: повседневность, коммуникации, смыслы» (РГГУ, г. Москва, 2 апреля 2022 г.). Доклад: «Неопубликованный коллективный труд: “Материалы для исторического атласа СССР”»;

9. 20-е биографические чтения «Право на имя: Биографика 20 века» памяти Вениамина Иофе (НИЦ «Фонд Иофе», г. Санкт–Петербург, 20–22 апреля 2022 г.). Доклад: «Как выстроить биографию ученого через этические принципы: случай С.Б. Веселовского»;

10. Международная молодежная научная школа-конференция «Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных» (СО РАН, г. Новосибирск, 8–11 сентября 2022 г.). Доклад: «Рецензия как вид историографических источников».

Основные публикации автора в журналах, включенных в список журналов высокого уровня, подготовленный в НИУ ВШЭ, а также индексируемых в базах Scopus и Web of Science:

1. *Холматов Т.К.* Классикализация научного наследия С.Б. Веселовского / Т.К. Холматов // Диалог со временем. – 2021. – № 74. – С. 185–196.

2. *Холматов Т.К.* Теория и методология вспомогательных исторических дисциплин в научном творчестве С.Б. Веселовского / Т.К. Холматов [электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2021. – Т. 12, № 9(107). – Режим доступа: <https://history.jes.su/s207987840012137-9-1/>.

3. *Холматов Т.К.* Истоки классикализации: публикация и восприятие научного наследия С.Б. Веселовского / Т.К. Холматов // Философия. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – Т. 6, № 1. – С. 184–212.

4. *Kholmatov T.K.* «Im Suffocating and Starving without the Interior Life»: Stepan Veselovskiy's Ethical Principles while in Inner Emigration / Т.К. Kholmatov // Quaestio Rossica. – 2022. – Vol. 10, No. 2. – P. 697–708.

Другие публикации по теме диссертации:

5. *Холматов Т.К.* «Из этого можно сделать книгу...»: воспоминания В.С. Веселовского «Проблемы нашей жизни» / Т.К. Холматов // Новое прошлое. – 2019. – № 3 – С. 292–298.

6. *Холматов Т.К.* Эвристические возможности источниковедения историографии в реконструкции интеллектуальной биографии С.Б. Веселовского (1876–1952) / Т.К. Холматов // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: сборник материалов Международной молодежной научной школы-конференции / отв. ред. Т.И. Морозова. – Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2020. – С. 122–128.

7. *Холматов Т.К.* Коллективные проекты создания исторического атласа СССР в конце 1930-х – начале 1940-х гг. / Т.К. Холматов // Гуманитарный акцент. – 2022. – № 4. – С. 74–82.